

Чжан Хэн, наконец-то, получил несколько выходных для себя.

Возможно, это было связано с тем, что слухи о происшествии в борделе распространились по всему Нассау, поэтому всякий раз, когда кто-то хотел иметь дело с пиратами «Галки», они должны были сначала подумать, смогут ли противостоять богатству Чжан Хэна. С тех пор конфликты резко уменьшились, и ему не нужно было тратить время на то, чтобы разбираться со всем этими беспорядками.

В эти дни Чжан Хэн проводил большую часть времени, практикуясь в фехтовании с Энн, а также занимаясь огородом, на котором выращивал овощи.

Чжан Хэн должен был признать, что проживание в тропическом климате имеет естественное преимущество, когда дело касалось выращивания овощей. Семена помидоров, моркови и капусты, которые он ранее небрежно ткнул в землю, не получая должного ухода во время его выходов море, все же окрепли, и теперь с некоторых можно было собирать урожай.

Кроме спаррингов и драк, Энн совершенно ничем больше не интересовалась, большую часть времени она располагалась на стуле возле дома в расслабленной позе, наблюдая, как Чжан Хэн возится в огороде.

То, что произошло той ночью, было похоже на маленький камень, упавший на поверхность озера, вызвавший небольшую рябь, и через некоторое время всё вернулось на круги своя.

На рассвете они вернулись к своей прежней жизни, и отношение Энн к Чжан Хэну совершенно не поменялось. Она не стала выглядеть погруженной в свою влюблённость, как обычные девушки.

Единственное, что изменилось, — это частота спарринг-запросов Энн. Возможно, это был ее особый способ выражения любви.

....

Пять дней спустя Чжан Хэн вместе с Энн и Билли посетил особняк Терренс.

Хотя, казалось бы, что на этом званном ужине не должно было быть никакой опасности, но, как капитану «Галки», ему не пристало отправляться туда одному.

Званный ужин Малькольма проходил не в Нассау, а ближе к центру острова, на принадлежащей ему плантации, где и располагалось его поместье, в котором он жил.

В отличие от скромных деревянных коттеджей на северном берегу острова, главные здания поместья построены из камня в стиле барокко, который сейчас наиболее популярен в Европе. Однако на острове Нью-Провиденс подходящего строительного камня не было. Малькольму

приходилось завозить камни из других мест. Кроме того, он специально пригласил двух знаменитых архитекторов из Италии. На строительство поместья ушло долгих три года, и сегодня оно впервые предстало на суд публики.

“Похоже, он заработал много денег за годы нахождения здесь!” — воскликнула Энн, глядя на гигантские статуи Аполлона и Дафны перед воротами поместья.

“Именно поэтому он и организовал этот званый ужин. Он хочет, как бы продемонстрировать гостям, что, работая с ним, они тоже могут заработать большие деньги”, — Чжан Хэн мог более или менее представить ход мыслей Малькольма.

“Кажется, он вполне может добиться своей цели”, — вздохнул Билли, оглядываясь по сторонам. Большинство прибывающих гостей застывали с широко открытыми ртами, благоговейно глядя на огромные статуи.

Возле ворот поместья стоял мужчина в одежде дворецкого, он проверил приглашение Чжан Хэна и кивнул им троим: “Добро пожаловать в поместье Терренс. Желаю вам, уважаемые гости, приятно провести время”.

После этого он позвонил в колокольчик, который держал в руке. На звонок тут же подошли три чернокожие служанки, которым было около шестнадцати или семнадцати лет.

Одна из них, которая была немного ниже ростом, подошла к Энн и заговорила на несколько ломаном английском: “Здравствуйте, я Дейзи. Я буду служить вам сегодня вечером и сделаю все возможное, чтобы выполнить все ваши пожелания”.

Энн резко ответила: “Я не нуждаюсь в этом, и не люблю, когда за мной ходят по пятам”.

Чернокожая служанка смущённо улынулась, но было заметно, что улыбка на ее лице всё-таки была несколько вымученной.

Дворецкий заметил возникшие проблемы и, проверив приглашение еще одного гостя и договорившись со служанкой, стоящей рядом, чтобы она заменила его, он подошёл к ним. Дейзи начала паниковать. “Уважаемые гости! Могу я узнать, в чём дело? Вы недовольны Дейзи? Я могу немедленно заменить её на новую служанку”.

Энни уже собиралась что-то сказать, когда Чжан Хэн опередил её: “Всё в порядке. Мы просто хотели попросить Дейзи показать нам поместье”.

Дворецкий улыбнулся: “Я уверен, что вам определенно понравится это место. Но поместье очень большое, поэтому трудно закончить экскурсию за короткое время, а так как сегодня вечером начнется специальная программа, будет лучше, если вы всё же для начала пройдёте в банкетный зал, после ужина будет свободное время для осмотра. Если захотите остаться

здесь на ночь, то просто скажите об этом служанке, сопровождающей вас”.

Чжан Хэн кивком головы поблагодарил его. После чего он направился к ярко освещенному зданию неподалеку.

Энн не была глупа, чтобы понять, что Чжан Хэн не просто так прервал ее, у неё появились некоторые подозрения. Как только они отошли от ворот, Энн обратилась к служанке: “Что бы случилось, если бы я отказалась от твоих услуг, тебя наказали бы?”

Дейзи не ответила. Энн протянула руку и оттянула ворот униформы чернокожей служанки, и, к своему ужасу увидела, что спина последней испещрена следами от хлыста. От увиденного Энн пришла в такую ярость, что выхватила кинжал, висевший у неё на поясе.

Билли, стоявший рядом, поспешно остановил ее: “Не делай глупостей. Мне это тоже не нравится, но они проданы в этот дом, и теоретически что бы Малькольм ни захотел сделать с ними, никто не может сказать ему ни слова. Своими необдуманными действиями ты лишь заставишь их страдать еще больше. Мы просто гости, и после сегодняшнего вечера мы покинем это место. А им придется продолжать жить здесь”.

На лице Дейзи появилось выражение благодарности за слова Билли. Испытывая досаду, Энн всё-таки неохотно убрала кинжал.

Вскоре все трое подошли к банкетному залу, и Дейзи распахнула перед ними двери.

Если снаружи здание выглядело роскошно, то внутреннее убранство можно было бы охарактеризовать как просто великолепное. В центре массивного купола висела огромная люстра с более чем сотней свечей, ярко освещающая весь зал, как днем. Стены украшались замысловатыми барельефами и шелковыми драпировками, а мягкие персидские ковры покрывали пол.

“Это давно забытое чувство, как будто я снова оказался в Англии”, — восхищенно воскликнул землевладелец, вошедший следом за ними.

К этому моменту в зале уже находилось много гостей. Но было заметно, что они разделялись на два очевидных лагеря. К первому относились торговцы и землевладельцы. Они были глубоко впечатлены роскошными украшениями и скульптурами внутри зала. Они стояли и восхищенно оглядывались по сторонам, однако ничего не трогали. Ко второму принадлежали пираты. Они трогали и взвешивали в руках все, по их мнению, наиболее ценные вещи в зале, прикидывая в уме стоимость этих вещей и гадая, сколько можно выручить, если продать их все.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1732120>